

Глава 40

Оказавшись в машине, Лань Суй хранил молчание. Он вернулся к чтению, сохраняя столь непринуждённую и величественную позу, будто под ним был не кожаный диван внедорожника, а резной императорский трон.

007 украдкой наблюдал за ним. Лишь убедившись, что мужчина не заметил ничего подозрительного, он позволил себе немного расслабиться. Однако юноша понимал: вечно так продолжаться не может.

Приняв решение, Хунь Сюй внезапно накрыл ладонью страницу, которую читал Лань Суй. Дождавшись, когда тот переведёт на него взгляд, 007 решительно произнёс:

— Лань Суй, нам... нужно поговорить.

— О чём именно? — Предводитель послушно отложил книгу.

В это мгновение Хунь Сюю на долю секунды показалось, будто Лань Суй заранее предугадал этот разговор и только и ждал удобного момента. Немного помедлив, юноша уселся напротив него, скрестив ноги.

— Лань Суй, — он посмотрел на мужчину с предельной серьёзностью.

Тот ответил ему долгим взглядом и невозмутимо заметил:

— Ноги.

Только тогда 007 обнаружил, что в порыве чувств закинул стопы на сиденье. Смущённо кашлянув, он опустил их на пол.

— Лань Суй, я хотел обсудить наше будущее.

— Я весь во внимании.

— Это не монолог, я предлагаю нам вместе... поразмышлять.

— Говори.

— Ну... ты когда-нибудь задумывался о том, как долго мы будем вместе? — осторожно начал прощупывать почву Хунь Сюй.

— Что такое? — Лань Суй едва заметно улыбнулся. — Появились иные соображения на этот счёт?

— Вовсе нет. Я просто хочу договориться «на берегу», — Хунь Сюй выдержал паузу, глядя Лань Сую прямо в глаза. — Ты ведь знаешь, что у меня полно дурных привычек, и избавиться от них в одночасье я просто не в силах.

— И к чему ты клонишь?

— Возможно, ты не поверишь, но я честно стараюсь держать себя в руках. Просто иногда... совершаю ошибки по недосмотру. Если ты будешь постоянно наказывать меня за каждую мелочь, я начну тебя бояться. А как нам жить дальше в страхе? — вздохнул 007.

— Хм, в этом есть резон, — Лань Суй, казалось, согласился с его доводами.

— Поэтому... если проступок не слишком серьёзный, ты мог бы давать мне шанс? — Хунь Сюй наконец-то подвёл разговор к главной цели.

— Всё зависит от того, что именно ты совершишь.

— Ну, к примеру... если я ошибусь ненамеренно... сможешь ли ты меня простить? — голос юноши стал заметно тише.

Лань Суй долго всматривался в блестящие черные глаза Хунь Сюя, прежде чем ответить:

— Хорошо, я обещаю. За мелкие, ничего не значащие огрехи я дам тебе шанс. Но... — он склонился к самому его уху, чеканя каждое слово: — Если ты посмеешь предать меня, Хунь Сюй... Я повторю то, что уже говорил: ты не захочешь знать, какими будут последствия.

Мужчина отстранился и пристально посмотрел на него:

— А теперь скажи: ты уже успел сделать что-то, что могло бы меня расстроить? Признайся сейчас, и я смягчу наказание.

Сердце 007 забилося так неистово, что гул крови в ушах заглушил все остальные звуки.

— Нет... ничего такого.

— Уверен? — голос Лань Суй был глубок и темен, словно бездонный омут.

— ...Уверен, — отозвался 007.

— Хорошо, — ладонь Лань Суя легла на затылок Хунь Сюя, слегка поглаживая. — Продолжай в том же духе.

Хунь Сюй лишь беззвучно шевельнул губами — слов у него больше не осталось.

Снаружи люди из автоколонны суетились, разбирая палатку и укладывая её в грузовики. В салоне воцарилась тишина — не гнетущая, но и далеко не беззаботная. Спустя пару секунд 007 с тяжёлым вздохом прислонился к плечу Лань Суя. Тот не стал его отталкивать.

— Лань Суй, — 007 отрешённо уставился в потолок машины.

— М?

— Знаешь, я до сих пор не совсем понимаю... почему ты так долго любишь меня? Неужели во мне есть хоть какие-то достоинства? — ему и впрямь было безумно любопытно.

— Надо же, у тебя, оказывается, есть зачатки самокритики, — парировал Лань Суй.

— ...

В этот момент колонна наконец тронулась. Лю Цяо занял водительское место, и Хунь Сюй, решив прекратить расспросы, просто устроился головой на коленях Лань Суя. Тот снова взялся за книгу, и её жесткий переплет неприятно упирался 007 в макушку.

Хунь Сюй нетерпеливо отпихнул книгу рукой:

— Перестань читать, мне неудобно.

Лань Сую ничего не оставалось, кроме как отложить томик в сторону.

Юноша попытался устроиться поудобнее, но человеческое тело — это всё же не мягкая подушка, поэтому он бесцеремонно потребовал от Лань Суя сменить позу, чтобы ему было комфортнее.

Лань Суй лишь молча посмотрел на него.

— ...

Хотя он и подчинился, но наградил Хунь Сюя многозначительным взглядом, ясно дающим понять: ещё один каприз — и ты вылетишь из машины.

Рядом с Лань Суем было уютно, и 007 начал потихоньку проваливаться в сон. Но из-за того, что они были слишком близко, до его обоняния снова донёлся тонкий, едва уловимый аромат, исходящий от мужчины. К нему примешивался запах свежего уличного холода, ещё не успевший рассеяться.

Морозная свежесть идеально сплеталась с собственным ароматом Предводителя, создавая нечто неопишное — словно запах чистого снега, пролежавшего всю ночь под звёздным небом.

007 невольно скользнул взглядом по крепкому животу Лань Суя. Сейчас Лань Суй не в мире заклинателей, но его тело по-прежнему источало этот тонкий аромат. Неужели это его естественный запах?

«Интересно, а когда я в человеческом облике, у меня есть что-то подобное?»

Эта мысль не на шутку заинтриговала юношу.

— Послушай, Лань Суй, — подал голос Хунь Сюй, — а ты раньше чувствовал от меня какой-нибудь... особый аромат?

Ему казалось, что у него тоже должен быть свой запах, иначе почему Лань Суй так любил обнимать его и кусать? Сам он ничего не чувствовал — возможно, просто привык?

— От тебя? — Лань Суй одарил его двусмысленным взглядом.

— Ну да, — подтвердил 007.

— Твой единственный прогресс в том, что от тебя больше не несет псиной.

— ...

Не желая сдаваться, 007 уткнулся носом в собственный рукав, пытаясь учуять хотя бы намек на благоухание. Лань Суй, закрыв глаза, решил немного вздремнуть, позволяя спутнику страдать ерундой.

Разумеется, 007 ничего не нашёл. Ну и ладно, не больно-то и хотелось. Покоившись на коленях Лань Суя, он размышлял о своей нелёгкой системной доле, время от времени заставляя «подушку» шевелиться, чтобы подкорректировать «высоту».

Лю Цяо, наблюдавший за этой сценой в зеркало заднего вида, диву давался. Он никогда не видел, чтобы кто-то смел так помыкать боссом. Видимо, любовь уравнивает всех: даже такой человек, как их лидер, готов идти на уступки и проявлять ангельское терпение ради своего

партнера.

***

Путь затянулся на целых двадцать пять часов. Машины останавливались лишь для заправки или чтобы расчистить дорогу от завалов. 007 изнывал от скуки и неподвижности, но жаловаться не смел, поэтому покорно терпел.

Наконец, когда колонна поравнялась с небольшой заправкой, было решено сделать привал. То ли Лань Суй почувствовал, что терпение Хунь Сюя на исходе, то ли просто пришло время, но новость о том, что они проведут здесь ночь, принесла 007 несказанное облегчение.

Выбравшись наружу, он отправился размять ноги. На краю заправочной станции стоял еще один ряд машин — группа из двадцати с лишним человек. Неизвестно, были ли они одной бандой или просто случайными попутчиками. 007, прислонившись к капоту, принялся лениво за ними наблюдать.

Незнакомцы готовили ужин в сгущающихся сумерках. Люди Лю Цяо тоже принялись за костры. Из-за численного превосходства отряда Лань Суя чужаки вели себя настороженно, стараясь держаться на расстоянии. Честно говоря, если бы не Хунь Сюй, Лань Суй вряд ли бы здесь остановился, но он понимал, что тому жизненно необходимо время от времени «выходить на выгул». Даже просто подышать ледяным воздухом для Хунь Сюя было в радость — он превыше всего ценил свободу.

Лань Суй мог дать ему эту свободу. При условии, что это будет свобода, дарованная им самим.

— Брат Фан, можно мне еще один кусочек печенья?

Вдалеке 007 заметил любопытную сценку. Молодой парень лет двадцати заискивающе заглядывал в глаза высокому, полноватому и заросшему щетиной мужчине лет тридцати пяти. Но это было еще не всё: вокруг Брата Фана крутились и другие, наперебой стараясь выслужиться и привлечь его внимание. Тот явно наслаждался своим положением.

007, лениво перекатывая во рту леденец, наблюдал за этим из-за дверцы машины. Он подумал, что Лань Суй сейчас явно не до расправ, иначе, застань он подобное зрелище раньше, этот любвеобильный тип уже был бы мертв. Предводитель обладал весьма специфическим кодексом чести и морали. И первым пунктом в нем значилось: неверность в чувствах карается смертью. Беспорядочные связи — тоже.

007 и не подозревал, что Лань Суй давно всё заметил. Поначалу он и впрямь хотел стереть этот сброд с лица земли, но, увидев, с каким неподдельным интересом Хунь Сюй наблюдает за «представлением» — словно заправский театрал в партере — решил не портить ему удовольствие.

Хунь Сюй всегда обожал подобные зрелища. Как люди этого мира любили кино и сериалы, так и он находил в чужих интригах своеобразное развлечение.

Насмотревшись вдоволь, 007 вернулся в машину. Лань Суй всё еще читал, но на этот раз в его руках был не справочник по садоводству, а нотная партитура.

Хунь Сюй уселся рядом. Как раз в это время Лян Син принес ужин, расставляя тарелки на столике босса. 007 придвинулся ближе и в три счета опустошил свою миску.

Закончив, он уставился на порцию Лань Суя. Тот не отрывался от чтения, прекрасно зная, что Хунь Сюй после своей добавки примется за его еду, и не препятствовал этому. Однако на этот раз юноша не потянулся к тарелке, а продолжал пристально на него смотреть.

— ? — Лань Суй поднял на него взгляд.

— Гэгэ, я еще хочу... не наелся, — внезапно протянул Хунь Сюй, требовательно раскрывая ладонь.

Лань Суй замер, не сводя с него глаз. Лян Син и остальные, находившиеся поблизости, невольно прислушались. Кто-то поперхнулся куском, не в силах ни проглотить его, ни выплюнуть. Всем было безумно интересно, как отреагирует босс — ведь с его характером он больше всего ненавидел подобное жеманство и притворство.

На самом деле Хунь Сюй просто хотел его раздражить.

Лань Суй молчал несколько секунд, затем медленно отложил партитуру и, взяв миску с лапшой, протянул её Хунь Сюю. Но стоило тому потянуться к еде, как мужчина резко отвел руку.

— ? — Хунь Сюй недоуменно моргнул.

— Повтори еще раз, — велел Лань Суй.

— ... — 007 почувствовал, что открыл в нем какую-то новую грань. — Надо же, тебе, оказывается, нравится подобный тон.

— Мне нравишься ты.

Неизвестно, как отреагировали окружающие, но сам 007 буквально остолбенел. За все время их знакомства Лань Суй впервые сказал: «Ты мне нравишься». Раньше он никогда не признавался в чувствах вслух. Хунь Сюй чувствовал его привязанность, но эти слова не произносились ни разу.

Зато сам 007 талдычил об этом целыми днями, отчего его признания давно обесценились.

— Что с тобой? — Лань Суй вывел его из оцепенения.

— Да нет... ничего, — Хунь Сюй принял миску и принялся механически жевать, не в силах удержаться от тихой реплики: — Тебе следовало сказать это гораздо раньше...

Он пробормотал это так тихо, что звук едва ли был громче жужжания комара.

Мужчина уже хотел что-то спросить, но в этот момент один из людей в лагере неподалеку собрался, судя по всему, справить нужду прямо на виду. Его взгляд мгновенно обледенел. Однако не успел он и пальцем пошевелить, как Хунь Сюй с невероятной быстротой отвернулся.

Его реакция была мгновенной. Не дожидаясь предупреждения или окрика, юноша сам, повинувшись какому-то внутреннему чутью, поспешил отвести взгляд.

Лань Суй замер, наблюдая за этой странной переменой. Холодный ветер пронесся мимо, и взгляд его, неведомо когда потяжелевший, окончательно превратился в лед.

<http://bllate.org/book/15847/1441855>